

ПОЧЕМУ РОССИИ НЕОБХОДИМА ПО-НАСТОЯЩЕМУ НОВАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА

*Александр Владимиров,
вице-президент Коллегии военных экспертов,
кандидат политических наук,
генерал-майор*

Эта статья написана практически сразу вслед выходу и подписанию Президентом России Д.А. Медведевым новой военной доктрины Российской Федерации не случайно.

Доктрина давно и с нетерпением ожидалась военными профессионалами, политологами и военными экспертами России и зарубежья, офицерским корпусом и политическим истеблишментом России, ее национальным оборонным комплексом.

Все профессионалы ожидали, что в новой военной доктрине наконец-то будут:

- сформулированы новые подходы к оценке стратегической обстановки в мире, в том числе – предложены новые системы взаимоотношений с НАТО, ШОСом, ОДКБ, США, Китаем, Европой и соседями России, выражено наше отношение к текущим войнам в Ираке и Афганистане, к возможной войне в Иране и т. д.;
- определены предназначение и цели, состав и задачи национальной обороны России;
- сформулированы задачи России по Арктике, Антарктике, Каспию и т. д.;
- четче представлен так называемый «новый облик Вооруженных сил»;
- определены направления развития военной организации страны, ее задачи и т. д.

Политики и политологи ждали этих ответов с нетерпением, так как военная доктрина по определению должна представить четкую позицию великой державы и ее высшего политического руководства по самым жгучим вопросам безопасности страны и заявить о ее месте в мире.

Многочисленные «утечки» некоторых наиболее интригующих пунктов Доктрины и задержки с ее выходом по причине «доработки» делали появление этого важнейшего стратегического документа особенно интригующим.

Наконец, этот документ, который наиболее всего заранее и бурно обсуждался среди военных российских и зарубежных экспертов и политологов, был предъявлен миру.

И возникло – недоумение, дискуссии почти мгновенно прекратились, так как оказалось, что кроме не нового тезиса о «применении ядерного оружия» и нового тезиса о «союznике – Республике Беларусь» в новой доктрине обсуждать было нечего.

Реакции нашего национального экспертного сообщества, и особенно военных профессионалов, практически не последовало, так как их общее мнение сводилось к констатации: этот документ «не о чем и ни для чего», он носит «чисто ритуальный характер». Никто ничего нового не почерпнул, не нашел никаких посылов для практики военного строительства. Более того, изучение текста доктрины породило многие вопросы относительно возможных новых поворотов уже идущей в стране военной реформы.

Реакция зарубежья, кроме стран Балтии, оказалась вялой. А когда Олбрайт привезла в Москву свою НАТОвскую делегацию, то наши «переговорщики» ее тут же успокоили тем, что их «ядерные опасения» вызвала разница в толковании русского и английского переводов, и старая «железная леди» уехала удовлетворенной.

Когда мы анализировали вышедший документ на заседании Коллегии военных экспертов, то возникла дискуссия:

- некоторые прямо заявляли, что эта доктрина есть прямое свидетельство нашего «военного Ванкувера», то есть все предельно плохо, так как, с их точки зрения, само содержание новой военной доктрины России может оцениваться как документ, доказывающий не только очевидную смерть нашей национальной военной мысли, но и нашу неспособность к самой разработке национальных документов стратегического уровня;

- другие ее члены выразили гипотезу о том, что эта доктрина, есть специальный документ, предназначенный для «введения противника в заблуждение» и может быть оценен как пример стратегической маскировки (мол, пусть наши враги думают, что в России все уже умерло и мы ни на что не способны и успокоятся, а в это время мы будем строить и строить наш «новый облик»).

Все члены Коллегии сошлись на том, что раз «олимпийский погром России в Ванкувере» был правильно оценен нашим политическим руководством и к делам спорта, наконец, придут настоящие профессионалы, то это дает нам определенную надежду. Возможно этот бессмысленный документ будет со временем так же правильно оценен нашим истеблишментом и, может быть, к управлению Вооруженными силами нашей Великой Державы так же (рано или поздно, правда, лучше раньше, чем никогда) будут допущены профессионалы.

Надо сказать, что кроме новой военной доктрины на том же заседании Коллегии мы также обсуждали еще два документа стратегического характера. Это доклад Института современного развития (ИНСОР) «Россия XXI века: образ желаемого завтра» и новый документ Пентагона «Четырехлетний доклад по вопросам обороны».

Коллегия отметила, что:

- доклад ИНСОРа, организации по определению абсолютно гражданской и либерального толка, содержал вполне концептуально оформленную (хотя и, безусловно, либерально наивную) военную часть, содержащую их понимание и подходы к модернизации силовой (ВС РФ, МВД, ФСБ) сферы государства;

- доклад Пентагона мог стать просто примером общих подходов американской военной мысли к теме формирования военной доктрины.

В то же время общее и печальное впечатление Коллегии от прочтения новой военной доктрины России состояло в том, что, судя по тексту, ее авторы вообще и никогда не читали никаких зарубежных военных источников стратегического уровня, а из наших – только предыдущие версии старых военных доктрин.

***

Мы не ставили основной задачей настоящей работы проведение подробного анализа военной доктрины или некоего «разбора полетов». Поэтому в качестве иллюстрации к сказанному – только несколько примеров, взятых из текста новой Военной доктрины.

Пункт 1 доктрины гласит: «Военная доктрина Российской Федерации (далее – Военная доктрина) является одним из основных документов стратегического планирования в Российской Федерации и представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов

на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации».

На первый взгляд, все звучит красиво, солидно, умно и даже научно.

Но с точки зрения профессионалов в этом тексте идет речь о следующем:

1. Тезис «Военная доктрина является одним из основных документов стратегического планирования в Российской Федерации» говорит о том, что авторы этого документа не понимают различия между «основным документом стратегического планирования» (чем по определению военная доктрина быть не может) и документом «стратегического целеполагания» (чем она, также по определению, и является, а это совсем другое дело).

К сожалению, этой разницы не понимает и не различает никто не только в Генеральном штабе ВС РФ, но и в Совете безопасности России, и даже в Администрации Президента страны, которая позволила ему подписать безграмотный документ.

2. Тезис о том, что Военная доктрина «...представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации» говорит о том, что ни Генеральный штаб, ни Совет безопасности и, тем более, ни Администрация Президента не понимают той стратегической аксиомы, согласно которой войну ведет нация, страна и народ, а не только Вооруженные силы, и что военная доктрина должна быть обращена ко всей сфере национальной обороны страны, а не к ее «вооруженной защите».

3. Тезис «Военная доктрина основана на положениях военной теории и направлена на ее дальнейшее развитие» – красив, но странен.

Некая «стремность» этой констатации заключается в том, что как таковой военной теории не существует, есть только несколько плохо связанных с существующим пониманием войны и значительно устаревших ее тезисов, при наличии определенных законов, принципов и алгоритмов, которые давно известны, но в современном нам мире не описаны.

Кроме того, поверьте на слово профессиональному стратегу: никакого развития военной мысли и теории войны в настоящей доктрине просто нет. А все тезисы, посвященные разного рода уровням и периодам войны, военным конфликтам, должны содержаться не в Военной доктрине как основном документе национального стратегического военного целеполагания, а в соответствующих закрытых документах и учебниках профессионального военного образования.

4. Тезис о «поддержании мобилизационной базы в состоянии, обеспечивающем проведение мобилизационного и стратегического развертывания Вооруженных Сил и других войск», вдруг появившийся в новом тексте, возвращает страну и армию не столько к современным реалиям и нашим скудным возможностям, сколько к взглядам на войну времен Второй мировой войны и СССР.

Кроме того, от профессионалов не могло укрыться то, что «мобилизационная база стратегического развертывания» по определению включает в себя всякого рода базы хранения, части кадрированного (сокращенного) состава и т. д. Иначе говоря, все то, уничтожение чего было

целью и самой главной «заслугой» военной реформы Вооруженных сил России и основой их нового облика. Причем никаких новых подходов к резервированию войск – этой важнейшей компоненте Вооруженных Сил – предъявлено не было.

С точки зрения логики и здравого смысла, все это больше похоже на некие изменения руководящей военной мысли уже клинического характера.

5. Понятийный аппарат Доктрины уже который год не претерпевает изменений.

Самой главной ошибкой в понятийном аппарате мы считаем, на наш взгляд, ошибочное сведение понимания «войны» как частного случая «военных конфликтов».

В то же время общая теория войны рассматривает «войну» как социальный процесс, характеризующийся целенаправленной борьбой субъектов геополитики за их утверждение в новой роли и статусе (или за подтверждение старых) и за возможность формирования ими новой картины мира, последующего управления ею и единоличного использования стратегических эффектов победы в войне.

Цель войны – не уничтожение противника, а силовое перераспределение ролевых функций государства.

Собственно вооруженная борьба – только крайняя и открыто насильственная форма войны.

Война всегда заканчивается не миром, а победой одной из сторон, в то время как военный конфликт может быть урегулирован, то есть «снят», так как победа в нем необязательна.

Современная война – как радиация. О ней все знают и все боятся, но ее никто не чувствует, она не видна и не осязаема, ее как бы практически нет. Но война идет, так как люди гибнут, государства рушатся и народы исчезают.

Из истории человечества в первую очередь исчезают именно те государства и народы, которые, даже погибая, упорно не замечают или не хотят замечать ведущейся против них войны.

Именно так погиб СССР, именно такая угроза все еще нависает над Россией, и именно нежелание наших национальных элит видеть очевидное и делает Россию практически беззащитной перед совершающейся против ее существования агрессией наших геополитических соперников.

Но в том и состоит суть тех самых современных «сетецентричных войн», которые успешно ведут против всего мира и России наши западные геополитические оппоненты.

Другими словами, и в новом документе наш Генеральный штаб в очередной раз побоялся дать трактовку самому базовому понятию «война», которое в нашей политической и военной практике до сих пор толкуется исключительно как вооруженная борьба.

Это приводит к тому, что военная доктрина приобретает вид ведомственного документа, а следовательно, обедняется ее значение и смысл. Страна лишается возможности разумно решать стратегические проблемы военно-политической и национальной безопасности, вопросы выживания и развития державы.

Ведомственная зашоренность Генерального штаба, а также старые подходы к предназначению, форме, содержанию и структуре Военной доктрины и не позволили сделать ее современным и актуальным, концептуальным, стратегическим и дееспособным документом прямого исполнения, что самым негативным образом сказалось на качестве всей системы национальной обороны страны и «тяготах» нашей государственной военной реформы.

***

Такая большая преамбула была необходима нам в связи с тем, что мы уже двадцать лет наблюдаем одну и ту же картину: нация ждет настоящей и честной Национальной стратегии, ждет, чтобы ее повели к светлому будущему и хорошо разъяснили бы, как туда поскорее попасть. А все «откровения» ее официальных разработчиков не тянут даже на инструкцию по применению большой саперной лопаты.

Наш большой собственный опыт такой работы показал, что практики разработки документов стратегического характера в СССР и России не было, и что национальная система такой работы ее сложилась.

Сегодня неумение задать вопрос, сформулировать мысль, грамотно ее изложить хорошим и понятным русским языком, а тем более неспособность нести личную ответственность – не только камень преткновения развития государства, но и наша национальная трагедия.

Все это усугубляется отсутствием независимого экспертного сообщества, провалом профессионального военного образования и практической смертью национальной военной мысли, отсутствием заказа государства на такую мысль, а также сплошным и диким дилетантизмом, безнравственностью и коррупцией всех уровней и сфер управления страной.

А потому сегодня, к сожалению, в сфере стратегии нет ни новых слов, ни новых идей, ни новых людей, а без этого великая держава жить не может и очевидно гибнет.

Поскольку в эту виртуальную национальную игру под названием «Новая Военная доктрина» бесконечно долго играть нельзя, мы еще раз попытаемся изложить тезисы о ее общей теории.

Нам представляется, что авторы и разработчики будущих национальных доктрин и стратегий просто должны знать эти азы стратегической грамоты.

О структуре и содержании новой Военной доктрины России

Тематика и проблема военной доктрины в России – вопрос не новый. Он возникает именно тогда, когда Россия переходит в свое новое качество и пребывает в поиске новой национальной стратегии, а армия – в поисках адекватного складывающейся ситуации предназначения, а значит, другой структуры, численности и в целом своего иного качества и соответствующей ему эффективности.

К сожалению, необходимо сознаться, что до сих пор эта важнейшая общероссийская задача не находила ни необходимого содержания, ни надлежащего оформления. Следовательно, не реализовывалась в практике государственного и национального военного строительства, не нашла своего отражения и в новой Военной доктрине.

Каждый раз, когда изменения условий национального бытия радикальны и общая ситуация неясна, когда старые ориентиры и критерии негодны, а прежние решения скомпрометированы, другими словами, когда куда, как и с кем идти – неизвестно, а идти необходимо, – нация и государство обязаны выработать новые решения, критерии их оценки и направление движения.

Именно для этого России и нужны ее Национальная стратегия безопасности и развития и Военная доктрина.

Сегодня Россия вступила в качественно новый этап своей истории и вместе с миром претерпевает кардинальные изменения во внутренней и внешней сферах своего национального бытия.

Особенности внутренней ситуации в России состоят в том, наступил очевидный крах либеральной модели управления страной, которую, в любых ее проявлениях, не приемлет народ, но за которую упорно держится вся существующая власть. Усилиями власти реанимируется «великий либеральный миф», в том числе предпринимаются попытки создать культ великих реформаторов Собчака и Гайдара как отцов основателей «новой демократической России» и ее современных руководителей. Однако все либеральные национальные проекты, инициативы и реформы неизбежно заканчиваются одинаково, то есть воровством, коррупцией и нищанием масс.

Вместе с тем государственный путь развития – не найден, а его приверженцы в национальном политическом истеблишменте отошли от него и для его победы в стане ничего не предлагают или играют на поле «демократических политтехнологий», в заведомо проигранную для нации игру.

Вследствие этого в стране нарастает анархия, функции управления государством утрачиваются, идет поголовное засилье непрофессионалов во всех органах государственной власти всех уровней, включая силовую сферу государства, канва суверенной государственности России истончается, а социальное напряжение растет.

Изменения во внешней ситуации заключаются в том, что Россия, не обладающая реальной силой (наше временная ядерная соотносительность с США не в счет, так как ядерное оружие может только до поры что-то политически сдерживать, но ничего не может сделать реального ни в одном существующем вооруженном конфликте) и собственной Национальной стратегией, стала стратегически неинтересной миру:

- для США она есть только предполье в будущей войне с Китаем за мировое лидерство, притом все остатки советского могущества Россия успешно уничтожает сама (достаточно проанализировать работу Хилари Клинтон по новому «ядерному» договору);

- для Китая Россия есть его стратегический тыл, хотя «все свое» в Сибири и на Дальнем Востоке страны он уже тихо почти забрал, и теперь мы ждем будущего лидера Китая Си Цзиньпина, который приедет в Москву для того, чтобы официально «принять» наше национальное достояние.

Тем не менее сегодня народы России хотят не выживать, а жить достойной жизнью, что возможно лишь в состоянии безопасности, а именно этот стратегический продукт и вырабатывает военная организация государства.

Следовательно, надлежит национальную оборону страны сделать разумно необходимой, а ее национальную безопасность – безусловно достаточной, сохраняя при этом возможности как для развития страны, так и для наращивания военных возможностей государства и немедленного маневра ими.

Россия обязана стать сильной.

Подобное радикальное изменение внешней геостратегической ситуации требует формирования новых целей и задач нашего государства во внешней и внутренней сферах, а также принципиально иного решения вопросов силового обеспечения его внешнего суверенитета, других геополитических и геоэкономических устремлений. Разумеется, все данные вопросы должны быть отражены в новой Военной доктрине России.

Военная доктрина - некоторые тезисы общего характера

Мне довелось участвовать в разработке практически всех действующих до сих пор основополагающих документов в области национальной безопасности России и ее военной сферы.

Поэтому я четко представляю себе, как каким должен быть этот документ и как его необходимо разрабатывать.

В этой связи позволю себе сформулировать ряд констатаций и тезисов, которые, на наш взгляд, могут или даже должны стать некими основами внутреннего руководства при разработке такого документа стратегического уровня, как Военная доктрина великой державы.

***

Военная доктрина должна рассматривать вопросы войны в широком понимании «войны» как социального явления, а не в смысле только вооруженной борьбы, которая сама является только формой войны или ее частью.

Военная доктрина Российской Федерации должна обнимать всю сферу национальной обороны, а не только ее вооруженную часть, и касаться системы национальной безопасности страны в целом.

Потребность государства в разработке новой Национальной стратегии и Военной доктрины актуализируется при смене господствующей парадигмы бытия и развития, связанной с достижением государством качественно нового состояния своего национального бытия.

Военная доктрина великой державы не может быть политкорректной, она должна отражать правду жизни и прямо говорить о наших национальных интересах и способах, которыми мы будем их достигать. Все, что действительно необязательно говорить открыто, должно содержаться в специальных приложениях, имеющих соответствующий гриф секретности.

Военная доктрина России не должна иметь «от-

ветный характер» на стратегии или аналогичные документы США и НАТО.

Нам следует жить своим умом и решать задачи собственной безопасности и применительно к нашим условиям, но их подходы и опыт мы использовать обязаны.

Например, заслуживает внимания американская градация национальной, военно-политической и собственно военной безопасности:

- Стратегию национальной безопасности США утверждает Президент;

- Национальную оборонную стратегию – министр обороны;

- Национальную военную стратегию подготавливает председатель Объединенного Комитета начальников штабов Вооруженных сил;

- основную часть работы, кроме соответствующих ведомств, производят аппараты Совета национальной безопасности и Государственного департамента США, а также – по их заказу – независимые и корпоративные научно-экспертные структуры страны, которые ведут эту работу в постоянном и плановом режиме, получая за нее огромные деньги.

К сожалению, в России эта огромная и важнейшая для судьбы нации работа по-прежнему является бесплатной, а значит, факультативной и безответственной.

Военная доктрина не может быть продуктом межведомственных согласований, она должна стать итогом колоссальной работы и творчества талантливых и ответственных людей.

Военная доктрина как основной документ национального стратегического военного целеполагания

Остановлюсь лишь на тех аспектах доктрины, которых в ней никогда не было, но их наличие в данном документе представляется обязательным.

Во-первых, Военная доктрина России должна иметь точный адресат и главную задачу (сверхзадачу), сформулированную и заявленную уже в ее названии. Например, «Военная доктрина обеспечения статуса России как великой державы» или «Доктрина восстановления военного потенциала государства», или «Доктрина новой военно-политической глобальной и национальной безопасности», или «Доктрина обеспечения безопасности развития России в XXI веке», или как-нибудь еще, но в любом варианте в названии следует определить ее стратегическую направленность.

Во-вторых, в доктрине должен присутствовать честный анализ способности военной организации государства, и в первую очередь Вооруженных сил, решать плановые и возникающие задачи, а также необходим их перечень во внутренней и внешней сфере бытия страны.

Во-третьих, в доктрине должна быть стратегия, то есть стратегические цели нации, как основа, позволяющая формировать задачи для армии и других структур военной организации государства, российской дипломатии, национальной экономики, СМИ и т.д.

Во-четвертых, в доктрине надлежит четко прописать роль Вооруженных сил и военной организации России

в государстве, обществе и системе глобальных взаимодействий. Такой подход делает неизбежным рассмотрение и таких вопросов, как роль военной силы в XXI веке, перспективы отношений России с НАТО, ЕС и другими международными структурами, с Западной и Восточной Европой, Америкой, Китаем, Индией, арабским миром и соседями, проблемы военного присутствия и силового сопровождения российских геэкономических устремлений.

В-пятых, в доктрине необходим перечень противников, поскольку доктринальное сведение этой категории к категориям «рисков», «угроз», «вызовов» и «опасностей» (а значит и невозможность военной победы) уже привело к концептуальному тупику, обесмысливающему военную деятельность.

В-шестых, доктрина должна содержать эталоны цели военных усилий – победы. Без определенности в этом направлении нельзя сформулировать ответ на абсолютно доктринальный вопрос: «Чего мы хотим от нашей армии как от боевой силы, если она будет применена?»

В-седьмых, отдельный раздел или даже специальную часть доктрины следует посвятить механизмам перехода от мирного к военному времени и мобилизационным практикам функционирования государства.

В-восьмых, отдельными и важнейшими направлениями военного строительства и самостоятельными разделами новой Военной доктрины России должны стать внутренние константы армии, то есть факторы, определяющие ее генетику и существо как профессиональной специальной военной государственной корпорации, обеспечивающие ее высокое качество и общую боеспособность. К этим факторам мы относим следующие проблемы:

- состояние и качество национальной военной мысли;
- наличие и эффективность государственной идеологии воинской службы;
- состояние и качество корпоративной профессиональной этики армии;
- состояние офицерского корпуса, особенно высшего командного состава армии;
- состояние младшего командного состава;
- состояние сферы профессионального военного образования;
- состояние и качество военно-гражданских отношений в стране;
- наличие и эффективность гражданского контроля над силовой сферой государства.

В-девятых, в новой Военной доктрине России должны найти свое место все основные программные положения по вопросам модернизации армии и национальной обороны страны. В данном контексте необходимо раскрыть темы:

- содержание государственного военного строительства в России (общие положения и основные подходы);
- философия предназначения армии; определение армии в качестве гаранта незыблемости конституционного строя России, ее внутреннего и внешнего суверенитетов;
- базовые функции, задачи, модель и формула

армии;

- общая модель силовой сферы государства;
- общая структура руководства Вооруженными силами;
- состояние и качество системы управления армией и страной в мирное и военное время, алгоритмы и механизмы перехода страны к состоянию военного времени;
- вопросы профессионализма, комплектования, боевой и мобилизационной готовности армии;
- государственная кадровая политика в отношении силовой сферы государства, гарантированно исключающая возможность негативного кадрового отбора;
- Вооруженные силы и экономика России, ресурсы войны;
- управление процессом государственного военного строительства и модернизации Вооруженных сил;
- информационное обеспечение усилий государства в сфере национальной обороны и т. д.

При этом все эти темы должны разрабатываться российской военной мыслью заранее и широко обсуждаться в обществе и профессиональной среде.

В-десятих, помимо специальной государственной профессиональной корпорации, армия еще является и многоцелевым национальным институтом. То есть она ответственна не только за производство своего главного национального стратегического продукта – «безопасности», но и за социальную, моральную, культурную и другие гуманитарные сферы своей корпорации. Иными словами, современная армия становится ответственной также и за стратегические моральные стороны национального бытия.

Анализ опыта современных войн позволяет сформулировать ряд новых профессиональных требований к войскам. Среди них:

- необходимость децентрализации действий войск и их способность самостоятельно решать широкий круг боевых задач;
- боевая самодостаточность войск, их мобильность, устойчивость и способность к автономным и инициативным действиям в рамках общего замысла операции (войны).

Чтобы большие войсковые организмы оперативно-тактического и тактического звеньев имели структурные возможности для немедленной и гибкой реакции на изменения боевой обстановки, их общая организация должна обладать матричной структурой, то есть представлять собой набор отдельных и в целом самодостаточных войсковых организмов меньшего уровня.

Может быть в такой парадигме (базовой схеме) вооруженной борьбы найдут свое место и «бригады нового облика».

В-одиннадцатых, новая Военная доктрина должна устранить серьезную правовую неточность в статусе Президента России. Согласно нынешнему законодательству, «деятельность по обеспечению военной безопасности Российской Федерации возглавляет Президент Российской Федерации – Верховный Главнокомандующий

Вооруженными силами Российской Федерации».

Коллизии данной повторяемой из документа в документ формулы заключаются в том, что Вооруженные силы РФ – это только силы Министерства обороны, то есть силы трех видов Вооруженных сил. А это значит, что Президент формально не «главнокомандует» силами МВД, ФСБ, ФПС и всеми другими силовыми структурами ни в мирное, ни в военное время. Выходит, к примеру, министр внутренних дел должен подчиняться Дмитрию Медведеву как Президенту, но может игнорировать его как Верховного Главнокомандующего. В приведенной формуле надо оставить только начальное определение: «Президент Российской Федерации – Верховный Главнокомандующий». Или найти другую формулу.

В-двенадцатых, новая Военная доктрина России должна содержать фундаментальную программу модернизации Вооруженных сил, определять приоритеты и алгоритмы их развития во всех аспектах существования и функционирования, а также намечать перечень приоритетных программ развития военной организации страны, выводя их на уровень национальных проектов.

В-тринадцатых, новая Военная доктрина России должна закрепить периодичность отчетов правительства, министра обороны, начальника Генерального штаба и президента с исчерпывающим анализом стратегии национальной обороны, структуры Вооруженных сил и других войск, планов их модернизации, бюджета и других компонентов военного строительства, а также общей политики России.

В-четырнадцатых, доктрина должна постоянно уточняться сообразно с изменяющейся обстановкой и корректироваться в результате докладов о ее реализации высших должностных лиц государства.

Все перечисленные аспекты и проблемы до сих пор не имеют официальных ответов, а большинство из них практически не разработаны даже в теории. Они не отражены в других концептуальных документах национального масштаба, а значит ими невозможно пользоваться ни при принятии стратегических решений, ни в практике военного строительства, ни в ходе совершенствования системы высшего военного образования.

Отдельные инициативы и программы разных государственных ведомств с похожими словосочетаниями ничего не меняют по существу, так как само их существо никто и не разрабатывал. И более того, их никто не поставил в качестве проблем для разработки национальной наукой и военной мыслью.

Военная доктрина – содержание, разработка и сферы ответственности

Сейчас самым радикальным образом изменились внутренняя и внешняя сферы бытия России как государства, суперэтнуса и особой цивилизации, во многом другими стали подходы к современной войне, ее теория, практика ведения и способы подготовки к ней.

Данным обстоятельством обусловлен ряд аксиоматических утверждений.

1. Национальная стратегия и Военная доктрина государства являются концептуальными и идеологическими основами развития нации и ее военной организации, они

должны определять фундаментальные цели, основные задачи и базовые алгоритмы национального развития на ближайшую историческую перспективу, например, до 2050 года. Без разработки и официального провозглашения Национальной стратегии и Военной доктрины государства любые действия его руководства являются бесосновательными.

2. Военная доктрина России должна готовить ее армию, население и экономику к победе в войне, причем в самых сложных и неблагоприятных условиях стратегической обстановки.

3. Военная доктрина России является составной частью ее Национальной стратегии. Она определяет:

- официальную точку зрения государства на существование базовых проблем войны и мира;
- стратегическую оценку обстановке в военно-политической сфере в глобальном и региональном масштабах;
- существование угроз, вызовов военно-политической безопасности развития страны;
- позицию России в отношении существующих военно-политических реалий современного мира;
- прямых и потенциальных противников, а также союзников России;
- содержание ответов государства на существующие и потенциальные угрозы, вызовы и угрозы его военно-политической безопасности;
- роль и место военной силы в мире, а армии – в государстве и обществе;
- концептуальные основы и базовые направления военного строительства государства;
- существование функций и собственно военных задач, решаемых военной организацией государства в мирное и военное время, и в отдельности каждой силовой структурой;
- структуру военной организации Союзного государства России и Беларуси, функции и задачи ОДКБ и ШОС, перспективы их развития;
- основы миротворчества и военного присутствия России за рубежом;
- общие подходы к задачам, структуре, организации, функционированию и модернизации всей системы национальной обороны страны;
- общие подходы, алгоритмы развития и базовые задачи Вооруженных сил по гарантированному обеспечению внутреннего и внешнего суверенитета России;
- стратегии видов и родов Вооруженных сил (ядерной, сдерживания, воздушной, морской, противоракетной, военно-космической, разведывательной, специальных операций, информационной и психологической войн, миротворческих операций);
- общий порядок применения военной силы во внутренней и внешней сферах;
- существование понятия «агрессия» и его конкретный смысл применительно к современным условиям бытия России;
- случаи, условия и порядок автоматического применения Вооруженных сил и средств вооруженной

борьбы, в том числе варианты и порядок применения оружия массового поражения;

- основы управления страной в мирное и военное время, в том числе и порядок взаимодействия всех структур силовой сферы государства;
- зоны ответственности Правительства и Совета безопасности России, Министерства обороны, Генерального штаба МИДа, МВД, ФСБ и других структур за состояние обороны и безопасности страны;
- существование государственной идеологии воинской службы;
- общий порядок несения военной службы в государстве и систему прохождения службы офицерским составом, а также сам перечень государственных структур, служба в которых является воинской;
- существование государственных социальных гарантий, обеспечивающих престижность действительной военной службы, службы в запасе и высокий социальный статус ветерана военной службы;
- существование и общую структуру гражданского контроля над силовой сферой государства;
- общие алгоритмы подготовки страны к войне;
- существование функциональных обязанностей структур ветвей власти и государственных органов, осуществляемых в интересах обороны страны;
- основные направления информационной политики в отношении военной организации государства, ее функций, задач и направлений развития;
- основные направления развития систем вооружений и оборонно-промышленного комплекса страны, военно-технического сотрудничества, а также порядок перехода к комплектованию Вооруженных сил системами вооруженной борьбы новых поколений.

4. Разработка Военной доктрины есть личное дело и прямая обязанность Президента России. Она должна вестись Советом безопасности под его личным руководством, с широким привлечением структур Министерства обороны (но ни в коем случае не им самим), РАН и необходимого независимого научного и экспертного обеспечения.

5. Военная доктрина России может вводиться в действие указом Президента, а ее декларативная открытая часть подлежит обязательному обсуждению в структурах государственного управления и национального экспертного сообщества.

6. Военная доктрина России после ее утверждения и принятия является основой разработки (переработки) всех государственных документов и планов стратегического уровня всех структур государственной власти во всех сферах своего применения. Таким образом, Военная доктрина становится одной из сущностных основ текущей политики государства, важнейшим фактором стратегического планирования и ежегодного бюджетного процесса.

7. Военная доктрина определяет сферы ответственности Президента, Совета безопасности и Правительства, а также Министерства обороны, Генерального штаба, МИДа и всех государственных структур силового блока

за состояние обороны страны и их прямые обязанности по обеспечению военно-политической и военно-технической безопасности России.

8. Для Министерства обороны, МИДа и других ведомств, непосредственно относящихся к сфере национальной обороны, Военная доктрина России является основой планирования их деятельности, фундаментом оперативной подготовки штабов и боевой подготовки войск, базой развития научного и военно-технического обеспечения военно-политической безопасности страны, а также планирования и реализации внешней политики России.

9. Для правительства, министерств и других государственных структур, относящихся к сферам национальной обороны непосредственно (например, занимающихся экономикой, финансами, энергетикой, транспортом, связью и коммуникациями), Военная доктрина должна стать основой национального стратегического планирования, целевого проектирования и ежедневной ответственной работы.

10. Для государственных структур, относящихся к сфере национальной обороны косвенно (например, ответственных за образование, социальную защиту, здравоохранение, культуру, СМИ), Военная доктрина государства должна стать основой определения масштабов и уровней государственного заказа на подготовку соответствующих специалистов и инфраструктуры, разработку образовательных и профессиональных стандартов, а также культурных и информационных программ.

11. Для структур и органов представительной власти Военная доктрина России должна стать основой законодательного процесса во всех областях ее применения с задачей опережающего формирования необходимого правового поля ее реализации.

12. Исполнение Военной доктрины контролируется Президентом, Советом безопасности и Правительством, что отражается в ежегодном Президентском послании.

13. Ответственность за ход реализации Военной доктрины лежит непосредственно на Президенте, Правительстве и министрах, исполняющих доктрину в рамках своей компетенции.

14. Работа над Военной доктриной России не может завершиться исключительно созданием ее текста. Она должна повлечь за собой создание новых законопроектов, подготовку поправок в старые законы, новые расчеты экономического обеспечения, разработку новых положений, например, о прохождении службы офицерским составом, о контрактной воинской службе, о социальном обеспечении военнослужащих и т. д.

15. Новая Военная доктрина – корректный повод для разработки новых комплектов всех руководящих документов по строительству и функционированию военной организации страны, для введения в политический обиход новых подходов и понятий и формирования адекватной теоретической базы военно-политической безопасности России.

16. Военная доктрина России не может разрабатываться кулуарно и самим Министерством обороны. Этим должна заниматься полномочная структура, возглавляемая Пре-

зидентом, состоящая и работающая под эгидой Совета безопасности, может быть, в качестве его специальной межведомственной комиссии. Важно, чтобы Министерство обороны, Генеральный штаб, Правительство и все другие структуры, привлекаемые к разработке Военной доктрины, не писали «сочинение на свободную тему», а излагали свои идеи, отвечая на конкретные поставленные вопросы. Поэтому необходимо сначала разработать и утвердить общую концепцию, структуру и формат документа.

17. Для качественной разработки проблем, затрагиваемых в Военной доктрине, Совет безопасности должен обладать всеми правами на получение необходимых ответов от структур любой подчиненности и предназначения, а также возможностью направлять бюджетные средства на научную экспертную работу по проблематике доктрины в государственных и негосударственных учреждениях страны.

18. Военная доктрина должна быть документом ответственным, то есть определять сферы полномочий органов и структур государственной власти и содержать требования к личной ответственности высших должностных лиц государства за качество и последствия принимаемых решений.

19. Военная доктрина России – документ политический и общенациональный, предназначенный главным образом не только «вовне», для системы национальной обороны, но и для российского общества.

20. Несмотря на всю важность Военной доктрины России как основного документа, определяющего дееспособность всей силовой сферы государства, она не может быть абсолютно автономным произведением национального стратегического искусства и разрабатываться в отрыве от Национальной стратегии безопасности и развития России, а должна стать ее важнейшей составной частью.

***

Мы предлагаем высшему политическому и военному руководству Российской Федерации постараться хоть один раз в жизни отработать документ стратегического уровня, не его штатными исполнителями Минобороны и Совета безопасности, а экспертным сообществом России и по рассматриваемой выше схеме.

Мы уверены, что уже сама работа, организованная в таких алгоритмах, и, конечно, ее итоги дадут мощный импульс нашей военной мысли и позитивный толчок всей сфере нашего государственного и военного строительства.

Мы отдаем себе отчет в том, что сегодня, то есть в условиях функционирования существующей власти и ее кадрового наполнения, ожидать немедленного практического применения наших тезисов не приходится.

Тем не менее даже к этой правде жизни мы относимся с оптимизмом, зная, что когда ситуация в стране изменится и к власти придут нравственные люди, способные к государственному целеполаганию и труду на благо Отечества, у них уже будет создаваемая с нашим участием добротная теоретическая база работы. И тогда все в России получится и будет лучше, чем «как всегда».